

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 940.534.007 (571.6)

Дурнев А.Я., к.и.н., доцент, первый проректор ДальГАУ;

Ткачева Г.А., к.и.н., доцент, ИИАЭ народов ДВ ДВО РАН

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются государственные мероприятия по обеспечению квалифицированными кадрами сельскохозяйственного производства в условиях военного времени. Раскрывается функционирование региональной системы обучения массовым сельскохозяйственным профессиям и ее результативность. Особое внимание уделяется ситуации, сложившейся в обеспечении аграрного сектора региона дипломированными специалистами сельского хозяйства и руководящими работниками низового звена.

История советской деревни в годы Великой Отечественной войны вмещает в себя как героические, так и немало трагических страниц. Обращаясь сегодня к этим страницам, мы должны в первую очередь защитить свое прошлое от недобросовестных искажений, но в то же время необходимо и переосмысление исторического опыта функционирования аграрных систем в чрезвычайных условиях военного времени. Важную информацию можно получить, изучая механизмы выживания аграрных структур в условиях резкого сокращения производственных и трудовых ресурсов.

На состоянии сельскохозяйственного производства Советского Союза в условиях войны крайне негативно сказалось значительное сокращение трудоспособного населения советской деревни – более чем наполовину к концу 1941 г. Из села на фронт, на строительство оборонительных сооружений, в военную промышленность и на транспорт были призваны почти все взрослые мужчины. Всего за годы войны из села было мобилизовано 13,5 млн. человек.

Война деформировала демографическую структуру и дальневосточного села. Наличное население колхозов Дальнего Востока с тенденцией ежегодного

уменьшения сократилось к 1945 г. в 1,2 раза по сравнению с 1940 г., трудоспособного – 1,5 раза. В Приморском крае сокращение было более значительным: в 1,3 раза наличного (с 128,8 тыс. до 101,2 тыс. человек) и в 1,7 раза трудоспособного (с 59,1 тыс. до 36 тыс. человек) населения. Рабочей силы явно не хватало, несмотря на интенсивное вовлечение в производственную деятельность мужчин и женщин от 16 до 60 лет и старше, подростков от 12 до 16 лет, детей от 8 до 12 лет.

На фоне постоянного сокращения сельского населения обострилась проблема квалифицированных рабочих рук. Массовая мобилизация мужского населения оставила деревню даже при большом объеме ручного труда без специалистов со знаниями сельскохозяйственного производства. Для возмещения потерь в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 17 ноября 1941 г. создается широкая сеть краткосрочных курсов и семинаров с задачей обучить массовым сельскохозяйственным профессиям как можно больше городских и сельских жителей. В целом по СССР на курсах массовых сельскохозяйственных специальностей за годы войны прошло обучение более 3 млн. человек, было

подготовлено около 2 млн. механизаторов (в их числе 1,5 млн. – женщины). В годы войны практически полностью обновились руководящие кадры колхозов и совхозов. Подготовка специалистов высшей и средней квалификации велась в вузах, техникумах, на специальных курсах председателей колхозов, счетоводов, животноводов, агрономов. На руководящую работу в сельском хозяйстве привлекались женщины – всего около 400 тыс. человек. Роль женщин в управлении сельским хозяйством резко возросла: они занимали около половины должностей бухгалтеров и счетоводов, бригадиров, ведущих животноводческими фермами. Нередко женщины становились и председателями колхозов.

На Дальнем Востоке уже зимой 1941–1942 гг. к обучению приступило около 28 тыс. человек.¹ Занятия велись урочным методом по общей 52-х часовой и специальной программам. Обучали сельскохозяйственным профессиям школьные учителя по физике, биологии, математике, даже истории, в редких случаях – механики и агрономы. При всех вариантах это была вынужденная мера: одни не обладали сельскохозяйственными навыками и плохо представляли особенности производственного процесса, другие – не имели педагогического опыта. Отсутствовала учебная литература, наглядность, а практические навыки приобретались, в лучшем случае, на списанных машинах или заменялись теоретическим изучением основных механических узлов.

Тем не менее, как свидетельствуют отчетные данные, посещаемость занятий среди школьников была высокая (низкая – среди служащих), а планы не только выполнялись, но и перевыполнялись. Так, в Хабаровском крае постановлением крайкома партии и крайисполкома № 1889 от 27 ноября 1941 г. необходимо было обучить к весне 1942 г. 18 160 человек, в том числе в Амурской области – 8,4 тыс., Хабаровске – 6,7 тыс., Комсомольске-на-Амуре – более 1 тыс. человек. Фактически без отрыва от производства подготовили 18 204 человек, в том числе

845 шоферов, 856 комбайнеров, 906 штурвальных, 2 301 тракториста, 13 296 рабочих по обслуживанию сельскохозяйственных машин².

Если рассматривать цифровые показатели применительно к численности трудоспособного населения дальневосточной деревни, то они поражают своими масштабами. Например, до начала весенних полевых работ 1943 г. в Приморье по специально разработанным программам было подготовлено 322 председателя колхозов, 2 062 звеньевых и 389 бригадиров полевых бригад, 172 пчеловода. За 1944 г. подготовку по растениеводству прошли 3 248 человек, в том числе 504 бригадира и 2 744 звеньевых различных направлений, 2593 животновода. Особое внимание обращалось на подготовку механизаторов. За 1941–1945 гг., по официальным данным, в Приморье было обучено 17 435 человек (56,1% за первые два года войны), в том числе 14 124 тракториста и 540 бригадиров тракторных бригад, 1 753 комбайнера и 398 помощников, 222 шофера и 129 механиков, 269 ремонтных рабочих³.

Массовым сельскохозяйственным профессиям обучались различные социальные группы городского и сельского населения. Призыв трактористок Свягинской МТС: «Женщины, садитесь за руль трактора, изучайте комбайн!» – нашел широкий отклик. В Хабаровском крае за годы войны 5 807 женщин стали трактористами и 852 – комбайнерами⁴.

Безусловно, созданная система массовой подготовки и переподготовки кадров была рассчитана главным образом на количественные параметры. Слушатели получали самое общее представление о технических характеристиках машин и механизмов, агротехнических особенностях выращивания культур и проведения зоотехнических мероприятий. Основные знания и навыки приобретались в процессе практической работы непосредственно от наставников, которые зачастую сами постигали основы профессии в недавнем прошлом. Однако острота проблемы была снята, особенно в начальный

период войны. Всего за 1941–1945 гг. в СССР на курсах при МТС и школах механизации было подготовлено 1 547 тыс. трактористов и 332 тыс. комбайнеров и механиков⁵.

Мобилизационный путь позволял в какой-то мере создать резерв кадрового потенциала не только для возможного расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции в тыловых районах страны, но и для механизированных частей действующей армии, однако качественных изменений в обеспечении сельскохозяйственного производства квалифицированной рабочей силой не произошло. На Дальнем Востоке дефицит механизаторов составлял от 40 до 50%. Например, в 1943 г. в МТС Приморского края имелось в наличии 5 149 трактористов, 909 комбайнеров, 243 механика, 174 шофера, а дополнительно требовалось соответственно 4 798; 879; 223; 172 человека. Потребность Хабаровского края в механизаторах различного профиля, по данным на 1945 г., составляла 14 382 человека, а имелось 11 351 человек. Машинно-тракторным станциям не хватало 1 839 человек, в том числе 544 тракториста, совхозам – 1 192 человека (493 тракториста)⁶.

Бесспорно, эффективность использования трудовых ресурсов возрастает при овладении навыками сельскохозяйственных профессий, но в данной ситуации недостаток работников массовых профессий в какой-то мере компенсировался трудовым энтузиазмом сельского населения и практическим опытом.

Особенно болезненной была текучесть руководящих кадров, пополнение которых за годы войны было незначительным. Так, если в 1939–1940 гг. после окончания учебных заведений в Хабаровский край прибыло 388 человек, то в 1941–1945 гг. – 115 человек. В Хабаровском крае не хватало 257 агрономов, 215 зоотехников, 150 ветврачей, 53 ветфельдшера, 117 землеустроителей, 53 инженера-строителя, 140 механиков. Из 393 агрономов высшее образование имели 107 человек, из 169 зоотехников – 36,

из 350 механиков – 38 человек.⁷ С учетом закрепленной земельной площади в Приморском крае, по данным на 1945 г., требовалось 252 агронома, а имелось 168, ветврачей соответственно 81 и 30, ветеринарных техников 168 и 146, зоотехников 145 и 62 человека.⁸

Таким образом, если свести воедино все имеющиеся факты, то уже в предвоенный период нагрузка на одного дальневосточного специалиста сельского хозяйства была велика, а в годы войны она еще более возросла. Лица со средним образованием составляли незначительный процент от занятых в аграрном производстве, а с высшим – минимальный. Целенаправленное распределение из центральных районов страны не смогло компенсировать нехватку кадров и с учетом предвоенного дефицита проблема еще более обострилась.

Усугубляла ситуацию текучесть руководящих работников. К началу 1944 г. в 505 колхозах Хабаровского края (всего имелось 752 колхоза без Камчатки) сменилось 770 председателей (то есть некоторые были заменены дважды или трижды), в том числе: было призвано в РККА 343 человека; освобождены от работы как не справившиеся 283 человека, по другим причинам – 107 человек; были назначены на более высокие должности 37 человек. На замену им пришли из состава колхозов 359 человек, из городов – 166 человек. Стаж работы менее одного года имели 336 человек, до 2 лет – 269, довоенный – 247 человек. Среди 114 директоров МТС и совхозов имели стаж работы менее года 38 человек, до двух лет – 34 и довоенный – 42 человека. За это время 85 человек вновь возглавили МТС и совхозы, 53 были сняты и 28 человек освобождены по разным причинам, 4 человека призваны в РККА⁹.

В 1943 г. из 735 номенклатурных работников сельского хозяйства Приморского края сменилось 264 человека, что составило 35,9 %. В колхозах заменили 195 председателей (41,4 %), в том числе сняли 48 председателей, 14 директоров совхозов и 6 человек – директоров МТС

(или 26,9 % общей численности). В течение 1945 г. новые руководители были назначены в 101 сельскохозяйственную артель, дважды поменялись руководители в четырех артелях, трижды – в двух артелях. Были сняты как не справившиеся с работой 33 председателя, за растрату и хищения – 19 человек. На 1 января 1946 г. стаж работы в должности до 6 месяцев имели 38 председателей колхозов, до года – 69, до 3-х лет – 186, до 5-ти лет – 110, свыше 5-ти лет – 56 человек. Высшее образование имели всего 2 человека, среднее – 9, незаконченное среднее – 33, начальное – 415 человек. В членах ВКП(б) состояли 294 председателя, кандидатами – 47, в ВЛКСМ – 1 человек, были беспартийными 118 человек. Среди руководителей имелось 46 инвалидов, 9 женщин¹⁰.

Подведем некоторые итоги доступных цифровых показателей, составив обобщенный образ руководителей низшего звена, от которых во многом зависело состояние сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке. Председателями колхозов назначались мужчины, имевшие в 90 % случаев начальное образование, и в 7 % – незаконченное среднее, крайне редко (до 2 %) – среднее. 70–74 % председателей колхозов являлись членами или кандидатами в члены партии, около 10 % являлись инвалидами.

Несмотря на то, что кандидатуры согласовывались в различных инстанциях, при массовой перестановке допускалась поспешность. Ежегодно сменялось 30–40 % руководителей (в начале войны – больше). К концу 1943 г. на своих должностях работали до одного года 39 % председателей дальневосточных колхозов (сказывалась мобилизация), до 3-х лет – 32 %, к концу 1945 г. соответственно – 26 и 33 %. В целом только 12–15 % руководителей имели предвоенный опыт работы и около 20 % – не менялись на протяжении всего военного времени. Не всегда учитывались деловые и организаторские способности претендентов: до 30–36% председателей колхозов были освобо-

ждены как не справившиеся с работой, 13–20 % – за злоупотребления¹¹.

Многочисленные кадровые перестановки свидетельствовали о том, что партийные и советские органы вместо совершенствования экономических отношений производственные проблемы пытались решать подбором нового руководителя¹². На должности выдвигались люди в основном из числа членов коллективного объединения (до 60%), или назначались партийные работники, активисты городов и рабочих поселков путем волевого решения.

Удельный вес женщин среди руководителей низового звена сельскохозяйственного производства значительно вырос, однако он был намного ниже, чем в целом по РСФСР и СССР. В ряде случаев это объясняется наличием резервов среди мужского населения и консервативностью вышестоящих инстанций. Следует учитывать и мировоззренческие установки дальневосточной деревни: женское население традиционно слабо участвовало в общественном производстве.

Справка об осужденных народным судом специалистами сельского хозяйства Приморского края за 1944 г. позволяет в самых общих чертах представить меру ответственности за выполнение обязательств в военное время. Итак, за указанный год к уголовной ответственности были привлечены 102 человека, в том числе 20 председателей колхозов, 15 – бригадиров и столько же трактористов и комбайнеров, 13 – заведующих фермами, 4 – ветеринара, 3 – члена правления колхоза, 2 – председателя сельского совета и 30 – прочих. Среди причин значились: падеж скота – 28 человек, различные хищения – 23 и прочие – 19 человек, аварии сельхозмашин – 12, невыполнение плана по государственным поставкам – 9, потери урожая – 6, небрежное отношение к лошадям – 3, некачественный посев – 2 человека. Не оспаривая правомерность принятых решений, констатируем, что более 70 % осужденных являлись специалистами, руководителями и 58,8 % приговоров квалифицировались как

должностные преступления, связанные с выполнением профессиональных обязанностей¹³.

В годы войны увеличилась численность управленческого и обслуживающего персонала. Например, на начало 1946 г. в проверенных 385 колхозах Приморского края насчитывалось 4 461 человек, занятый в административно-управленческом обслуживании. Помимо этого находились на содержании колхозов лица, вовсе не связанные с работой артели (работники сельских советов, пожарники). Без особых последствий было сокращено 911 должностей, в том числе 30 заместителей председателей колхозов, 188 работников учета, 117 бригадиров и заведующих отраслями, 256 сторожей и уборщиц, 16 кладовщиков и 193 прочих. Однако расходы на содержание управленческого аппарата даже после сокращения составили 11% от общего количества трудодней (при норме 8 %), а в некоторых районах были еще выше (в Хасанском районе – 21,2%, Ивановском – 16, Артемовском – 15%)¹⁴.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны основными методами решения кадровых проблем сельского хозяйства на Дальнем Востоке, как и в целом по стране, являлись мобилизация трудовых ресурсов и ускоренное обучение основам сельскохозяйственных специальностей широких слоев населения. Происходило вполне объяснимое условиями военного времени ужесточение ответственности специалистов и управленческих работников аграрного сектора. Все эти меры не выходили за рамки административной системы управления, но

все же позволяли в какой-то степени снять остроту кадровой проблемы на селе. Вместе с тем на Дальнем Востоке ситуация отличалась от общесоюзной в худшую сторону и характеризовалась сохранением и даже усилением дефицита квалифицированных специалистов сельского хозяйства, большей текучестью и меньшим практическим опытом руководящих работников, меньшим, по сравнению с общесоюзными показателями, представительством женщин в руководстве сельскохозяйственным производством.

¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 22, д. 2097, л. 61; д. 3524, л. 154.

² ГАХК. П-35, оп. 14, д.16, л.3, 17-19, 26, 33; д. 17, л. 21, 43.

³ ГАПК. Ф. П-68, оп. 5, д. 19, л. 6-7; оп. 28, д. 289, л.26, 27; д. 292, л. 54, 55; д. 295, л.95 (подсч. авт.).

⁴ Хабаровский край. Хабаровск, 1948. С. 204.

⁵ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Стат. сб. М., 1990. С.130.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 123, д. 475, л. 112,113; ГАПК. Ф.П-68, оп. 28, д. 289, л. 26; ГАХК. Ф. П-35, оп.1, д.1834, л.111.

⁷ РГАСПИ. Ф.17, оп.123, д. 475, л. 132.

⁸ ГАПК. Ф.68, оп. 28, д. 292, л. 57; д. 314, л.86

⁹ РГАСПИ. Ф.17, оп. 88, д. 245-б, л. 72, 73.

¹⁰ ГАПК. Ф.П-68, оп. 28, д.297, л.1; д. 289, л. 24.

¹¹ Расчеты произведены с использованием различной ведомственной отчетности методом корреляции и носят предварительный характер.

¹² По сути, в годы войны действовали предвоенные механизмы. Так, в 1939 г. из 745 председателей колхозов Хабаровского края сменилось 451, из них 19 – перемещено в другие колхозы, 26 – выдвинуто на другую работу, 58 – освобождено по желанию, 113 – снято за злоупотребления, 77 – по решениям советских и партийных органов и 80 – по разным причинам, 78 – привлечено к уголовной ответственности по приговорам судов. В 311 колхозах председатели сменились по одному разу, 43 – по два раза, 25– по три раза, 17– по четыре раза. См. ГАХК. Ф.П-35, оп.14, д.4, л.54; д.7, л.20.

¹³ ГАПК. Ф. п-68, оп. 4, д. 81, л. 82.

¹⁴ ГАПК. Ф.П-84, оп.1, д. 58, л.107,118, 120.